

Военная мощь России: иллюзии и реальность

Роджер МакДермотт

Март 2009

Французский Институт Международных Отношений (ИФРИ) является ведущим независимым центром исследований, информации и общественных дебатов в области актуальных международных вопросов во Франции. Он был создан в 1979 году Тьерри де Монбриалем и имеет статус общественно значимой ассоциации (согласно французскому закону об ассоциациях 1901г.). Институт не подчинен какому-либо административному органу, самостоятельно определяет направления своей деятельности и регулярно публикует результаты своих исследований.

В 2005 году в Брюсселе открылась европейская антенна ИФРИ. ИФРИ-Брюссель является одним из редких французских мозговых центров (*think tank*), прочно занявших своё место в европейском дебате.

Благодаря междисциплинарному подходу своих исследований и привлечению к дебатам политиков, руководителей предприятий, научных работников и экспертов международного уровня, ИФРИ способствует развитию новых идей и принятию решений.

Ответственность за мнения, высказанные в данной статье, возлагается исключительно на её автора.

Центр Россия/ННГ

© Droits exclusivement réservés – Ifri – Paris, 2009

ISBN: 978-2-86592-478-3

IFRI

27 RUE DE LA PROCESSION
75740 PARIS CEDEX 15 – FRANCE
TEL. : 33 (0)1 40 61 60 00
FAX : 33 (0)1 40 61 60 60
E-MAIL : ifri@ifri.org

IFRI-Bruxelles

RUE MARIE-THERESE, 21
1000 BRUXELLES
TEL. : 32(2) 238 51 10
FAX : 32 (2) 238 51 15
E-MAIL : info.eurifri@ifri.org

САЙТ ИНТЕРНЕТ : www.ifri.org

Russie.Nei.Visions

Russie.Nei.Visions – электронная коллекция статей, посвящённых России и новым независимым государствам (Белоруссия, Украина, Молдавия, Армения, Грузия, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан и Киргизстан). Статьи подготовлены известными в своей области экспертами и являются *policy oriented* документами по политическим, стратегическим и экономическим вопросам.

Данная коллекция отвечает стандартам качества ИФРИ (редакционный контроль и анонимная экспертная оценка статей).

Если Вы желаете получать информацию о следующих выпусках по электронной почте, Вы можете оформить бесплатную подписку по адресу: info.russie.nei@ifri.org

Последние выпуски:

– Наргис Касенова, «Новый международный донор: помощь Китая Таджикистану и Киргизстану», *Russie.Nei.Visions*, №36, январь 2009;

– Дидье Шодэ, «Исламский терроризм в регионе Большой Центральной Азии: "аль-каидизация" узбекского джихадизма», *Russie.Nei.Visions*, №35, декабрь 2008;

– Стефен Арис, «Российско-китайские отношения через призму ШОС», *Russie.Nei.Visions*, №34, сентябрь 2008.

Об авторе

Роджер Н. МакДермотт является заслуженным профессором департамента политики и международных отношений университета Кента (Кентербери, Великобритания) и старшим научным сотрудником отделения евразийских военных исследований фонда Джеймстоун (Вашингтон, США). Сфера его исследований охватывает вопросы обороны и безопасности России, Центральной Азии и Южного Кавказа. Его научные статьи были опубликованы в таких изданиях как *Journal of Slavic Military Studies* и *International Journal of Intelligence and Counterintelligence*. Роджер Н. Макдермотт является членом редколлегии журнала *Central Asia and the Caucasus* (Швеция), членом научного совета журнала *Journal of Power Institutions in Post Soviet Societies*. Под его редакцией (совместно с Анн С. Алдис) в 2003 году в Лондоне (изд. дом Frank Cass) вышел сборник *Russian Military Reform 1992-2002* [Российская военная реформа 1992-2002].

Оглавление

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ СТАТЬИ	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
УКРЕПЛЕНИЕ ИМИДЖА ПРИ ПОМОЩИ ВОЗВРАТА К СОВЕТСКИМ СИМВОЛАМ... 7	7
Возобновление военных парадов в советском стиле	7
«Новая» военная форма.....	10
РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИЛЛЮЗИИ ЗА РУБЕЖОМ	12
Военно-морской флот и военная авиация России.....	12
Призраки холодной войны: полёты стратегических бомбардировщиков ..	15
МЕЖДУ ИЛЛЮЗИЯМИ И РЕАЛЬНОСТЬЮ	18
Дегградация состояния вооружённых сил	18
Иллюзия «победы» над Грузией	20
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	22

Краткое содержание статьи

Победа в Южной Осетии в августе 2008 года парадоксальным образом послужила наглядным подтверждением развала российской армии, ослабленной годами недофинансирования, неудавшихся реформ и потерей социального престижа. Тем не менее, российские власти считают военную машину одним из основных элементов реализации своих внешнеполитических амбиций и возрождения могущества России. Как следствие, они прилагают максимум усилий для создания и продвижения позитивного образа российских вооруженных сил. Но этот имидж – не более, чем иллюзия, рассчитанная как на внутреннего, так и на внешнего зрителя. Возвращение военной техники на традиционно проходящий в мае военный парад Победы на Красной площади, использование советской символики в новой военной форме, возобновление полётов стратегических бомбардировщиков, отправка военного флота в Карибское море и к берегам Южной Америки вписываются в эту стратегию. Учитывая нынешние серьёзные экономические проблемы России, военная реформа может оказаться ещё более труднореализуемой, что может привести к соблазну дальнейшего использования иллюзии и увеличить риск превращения реформ в «маркетинговую кампанию».

Введение

Демонстрация военной силы часто используется российским государством для подтверждения возрождения России, преодолевшей унижения 1990-х годов и добивающейся признания легитимности своих притязаний на статус великой державы, соизмеримый с её энергетическим потенциалом. В 2008 году в ходе затянувшегося периода передачи президентской власти, за которым последовала война на Южном Кавказе, иллюзия стала важной частью политического сигнала, который Россия посылает Западу, и который можно свести к формулировке *Russia is back*. Эта иллюзия, прикрывающая упадочное состояние обычных вооружённых сил, проявилась в современной России одновременно в советской и дореволюционной ипостасях. Она выражается в склонности к показным мероприятиям, в одержимом поиске утраченной символики, в возвращении к практикам времён холодной войны, таким как полёты стратегических бомбардировщиков и создание внешних военно-морских баз. Эта иллюзия, роль которой сегодня недооценивается, должна быть чётко отделена от реальности и проанализирована, без чего невозможна объективная оценка модернизации и реформы российской армии.

Российские неядерные вооружённые силы находятся в глубочайшем кризисе с момента их формирования на базе Советской армии после распада СССР в 1991 году. Неоднократные попытки осуществления военной реформы были не в состоянии вывести армию из кризиса. Уроки вооружённого конфликта с Грузией послужили катализатором для нового витка военной реформы, объявленной министром обороны Анатолием Сердюковым в октябре 2008 года. Эта реформа предусматривает перевод вооружённых сил с мобилизационного принципа на принцип постоянной боеготовности, структурирование их вокруг более мобильных бригад, одновременно ставя задачу коренной модернизации существующей военной техники и вооружений. Несмотря на популярность среди правящей элиты антизападной риторики, отказываясь от своей мобилизационной армии, Россия фактически признаёт отсутствие какой бы то ни было угрозы нападения с запада. При этом страхи, порождённые российской военной операцией в Грузии, в особенности, среди бывших советских республик, включая страны Балтии, а также в Восточной Европе (особенно в Польше), ставят перед руководством НАТО вопрос о том, как реагировать на возвращение российской угрозы.

Переведено с английского Натальей Киселёвой-Туле.

Потоки официально санкционированной критики опыта южно-осетинского конфликта, приглушая полемику вокруг амбициозных реформаторских планов Сердюкова, сходятся в одном: российские обычные вооружённые силы находятся в столь упадочном состоянии, что для их восстановления потребуются радикальные меры. Возможно, реальная глубина проблем недооценивается властями. Статистические данные, опубликованные в январе 2009 года министерством обороны (МО) свидетельствуют о росте небоевых потерь в российской армии. В 2008 году был зарегистрирован 471 подобный случай, причём причиной многих из них были неосторожное обращение с оружием, умышленные или непредумышленные убийства, а количество покончивших с собой военнослужащих составило 231 человек¹. Это шокирующее количество самоубийств отражает жестокую практику «дедовщины». Институционализированные внутриармейские «неуставные отношения», заключающиеся в побоях и других нарушениях прав человека, отравляют жизнь российских солдат-срочников, подрывают мораль и боеспособность армии. Убогие социально-бытовые и жилищные условия, низкие зарплаты, призыв негодных к воинской службе в сочетании с неадекватной оснащённостью вооружением и техникой, составляют привычную для российских военных картину².

В такой атмосфере, создание иллюзии военной мощи оказывается соблазнительным и удобным путём для российского правительства. Очевидно, что проведение военных парадов или смена военной формы служат для Кремля средством манипулирования имиджем государства и армии внутри страны и за рубежом, напоминая иностранным наблюдателям о былой силе Красной Армии.

¹ «Согласно Минобороны, растёт число небоевых потерь в российской армии», *Эхо Москвы*, 18 января 2009. Необходимо подчеркнуть, что речь идёт об официальных статистических данных. Российские неправительственные организации, такие как Союз Комитетов солдатских матерей, считают эти цифры заниженными.

² См.: W.E. Odom, *The Collapse of the Soviet Military* [Крах Советской армии], New Haven, Yale University Press, 1993; «Dedovshchina: From Military to Society» [Дедовщина: от армии к обществу], *The Journal of Power Institutions in Post-Soviet Societies*, №1, 2004, <www.pipss.org/index40.html>; F. Daucé & E. Sieca-Kozłowski, *Dedovshchina in the Post-Soviet Military: Hazing of Russian Army Conscripts in a Comparative Perspective* [Дедовщина в постсоветской армии: издевательства над новобранцами в российской армии в сравнительной перспективе], *Soviet & Post-Soviet Politics & Society*, вып. 28, Stuttgart, 2006.

Укрепление имиджа при помощи возврата к советским символам

Возобновление военных парадов в советском стиле

Впервые после распада СССР 9 мая 2008 года на военном параде в честь 63-й годовщины победы в Великой Отечественной войне на Красной площади вновь появилась тяжёлая военная техника. Парад, состоявшийся через два дня после инаугурации президента Дмитрия Медведева, был рассчитан как на внутреннего, так и на международного зрителя, с тем, чтобы заявить о восстановлении военной мощи России и подкрепить требование относиться к ней как к великой державе³. Несмотря на то, что мавзолей Ленина был скрыт от взглядов огромным российским трёхцветным флагом, а напротив него была установлена трибуна, с которой президент Дмитрий Медведев и премьер-министр Владимир Путин могли наблюдать за парадом, его организация полностью соответствовала присущему Путину стремлению к восстановлению традиций советского прошлого⁴.

Множество взаимосвязанных элементов были использованы для усиления зрительной иллюзии военной силы. Историческая традиция проведения военных парадов в Москве и Санкт-Петербурге зародилась в дореволюционной России, а затем была адаптирована большевиками для демонстрации собственных «достижений». Военные парады проводились в годовщину Октябрьской революции, начиная с 7 ноября 1918 года, а с 1924 года мавзолей Ленина использовался в качестве трибуны, с которой за парадом наблюдало советское руководство. Сталин отточил пропагандистскую роль этих парадов, демонстрируя тысячи единиц военной техники, включая последние разработки. При Леониде Брежневем парады стали более консервативными: полёты авиации были исключены в целях безопасности, меньшее количество новой техники выставлялось на

³ «Softer Speech Before a Tougher Parade» [Мягкая речь перед жёстким парадом], *Moscow Times*, 12 мая 2008.

⁴ С. J. Chivers, «Moscow Echoes with Nostalgia as Military Parades Through Red Square» [Москва с ностальгией отзывалась на парадный марш военных по Красной площади], *International Herald Tribune*, 9 мая 2008.

всеобщее обозрение. Последний парад в честь Дня Победы состоялся в 1985 году, а последний советский военный парад состоялся 7 ноября 1990 года⁵.

В 1990-х годах, в период политической и экономической нестабильности, воспринимаемый сегодня как унижение России, президент Борис Ельцин вернулся к традиции военного парада, тщательно избегая при этом параллелей с советским периодом. День Победы начал снова отмечаться в 1995 году, но в целях дистанцирования от советского прошлого Ельцин предпочёл провести парад на Кутузовском проспекте, примыкающем к Мемориалу Победы на Поклонной горе. Со следующего года была возобновлена традиция военного парада в День Победы на Красной площади, но без участия тяжёлой военной техники, за исключением пролёта над Москвой нескольких самолётов во время парада в 2005 году⁶.

Накануне своего ухода с поста президента Владимир Путин принял решение о проведении полномасштабного военного парада на Красной площади 9 мая 2008 года в духе советской традиции, включая и демонстрацию тяжёлой военной техники. Это решение стало очевидным отходом от типа парадов переходного периода. В нём приняли участие более 8 000 военных, причём личный состав одной из дивизий был одет в новую форму, введённую в 2008 году. Наибольшую же реакцию на Западе вызвало решение впервые после распада Советского Союза вновь провести военную технику по Красной площади⁷.

В параде приняло участие в общей сложности 111 единиц сухопутной военной техники, включая находящиеся на вооружении боевые танки Т-90А, а также оперативно-тактические ракетные комплексы «Искандер-М» (SS-26)⁸. Возможно, если бы не восстановление часовни Иверской Богоматери при въезде на Красную площадь, разрушенной в 1931 году специально для того, чтобы разрешить доступ на площадь для военной техники, можно предположить, что участие техники было бы ещё более массивным. В параде участвовали также межконтинентальные баллистические ракеты «Тополь» (SS-25). Хотя речь не идёт о новых «Тополь-М» (SS-27), их появление на Красной площади после долгого отсутствия, также способствовало созданию иллюзии военной мощи. Западные интерпретации этого события, к сожалению, оказались под воздействием сделанного ещё до парада пренебрежительного замечания пресс-секретаря Пентагона Джеффа Морреля о том, что

⁵ B.D. Taylor, *Politics and the Russian Army, Civil-Military Relations, 1689-2000* [Политика и российская армия, гражданско-военные отношения, 1689-2000], Cambridge University Press, 2003.

⁶ M. Varabanov, «*Urbi et Orbi: Military Parades on Red Square*» [*Urbi et Orbi: военный парад на Красной площади*], *Moscow Defense Brief*, №4 [14], 2008, <www.mdb.cast.ru/mdb/2-2008/item1/article2>.

⁷ «Russian Military Planes Fly over Victory Day Parade Route» [Российские военные самолёты пролетели над местом проведения парада в честь Дня Победы], RIA Novosti, 29 апреля 2008.

⁸ Полный список техники приведён в M. Varabanov, *op. cit.* [6]. В скобках указывается классификация оружия по стандартам НАТО.

«русские собираются совершить прогулку на устаревшей технике»⁹. Это заявление доказывает, что строительство иллюзии может вызвать реакцию, противоположную желаемой у того, кому она адресована.

Поспешный вывод Морреля оказался частично ошибочным: большая часть представленной техники была относительно новой, за исключением авиационных единиц, из которых только Су-34 был недавним приобретением российских вооруженных сил (2006 год). Остальная относительно новая военная техника производится в малых количествах, что создаёт ложное радужное впечатление о реальном оснащении российских вооружённых сил обычным вооружением¹⁰. Тяжёлая техника была подобрана с целью представить образцы достижений российской оборонной промышленности, поставленные армии в ходе последних четырёх лет. Например, системы 2С25 «Спрут-СД» и «Тор-М2» ЗУР производятся с 2007 года; заказ на ГАЗ-2975 «Тигр» поступил в 2006 году, а его производство началось в 2007; «Бук-М1», С-300ПМ2 «Фаворит» и «Искандер-М» были произведены в последние два года; производство танков Т-90А и боевой машины десанта БМД-4 началось в 2004 году. Они поступили на вооружение в воинские части российской армии, но в ограниченных количествах. Тем не менее, их появление на параде было призвано стать доказательством того, что Россия вышла из военной стагнации 1990-х годов. Демонстрация современных типов вооружения была также адресована и международным рынкам оружия, на сегодняшний день оцениваемым в 8 млрд. долларов США ежегодно, а также преследовала не поддающуюся исчислению, но всё же крайне важную цель поддержания престижа¹¹.

Парад в честь Дня Победы в 2008 году получил одобрение населения внутри страны. Опросы общественного мнения показали, что 70% респондентов восприняли демонстрацию военной техники на Красной площади «очень хорошо» или «хорошо»¹². С исторической точки зрения, этот парад больше напоминает парады времён Сталина и Хрущёва, хотя с точки зрения представленной новой техники он, по всей видимости, оказался самым масштабным со времён первого советского военного парада в 1918 года, сходство с которым просматривается в попытке представить внутренним сторонникам и противникам доказательства укрепления мощи России. Командование российских вооруженных сил заявило, что участие тяжёлой военной техники станет отныне привычным в будущих парадах в честь Дня Победы¹³.

⁹ M. Schepp, «Russia Displays its Military Pomp on Red Square» [Россия демонстрирует своё военное величие на Красной площади], *Der Spiegel*, 9 мая 2008.

¹⁰ Некоторые российские комментаторы также преувеличили устарелость принимавшей участие в параде техники. См.: «Москва показала Грузии своё новое оружие...советское», 9 мая 2008, <www.kavkazcenter.com/eng/content/2008/05/09/58189.shtml>.

¹¹ «Russia: Moscow Displays Heavy Weapons in Victory Day Parade» [Россия: Москва демонстрирует тяжёлое оружие на параде в честь Дня Победы], *RFE/RL*, 9 мая 2008.

¹² M. Schepp, *op. cit.* [9].

¹³ Ю. Авдеев, «Горизонты российской авиации», *Красная звезда*, 31 декабря 2008, <www.redstar.ru/2008/12/31_12/3_03.html>.

«Новая» военная форма

В 2005 году президент Путин отменил изменения в российской военной форме, введённые Борисом Ельциным в 1992. Интересно отметить, что по требованию Путина на офицерский головной убор была возвращена пятиконечная звезда – привычная советская эмблема. В этом решении проявилась особая привязанность Путина к советскому прошлому и его интерес к созданию имиджа, не встретившие сопротивления среди силовых министров.

В июле 2007 года российское министерство обороны подтвердило планы по созданию новых моделей форменной одежды как вооружённых сил, так и служб безопасности, в которых должны были сохраняться «исторические традиции», и оценило их общую стоимость в 100 млн. рублей. Не может не удивлять тот факт, что власти предпочли этот показательный проект пересмотра военной формы, вместо того, чтобы заняться более серьёзными системными проблемами, с которыми сталкиваются военные. Эта озабоченность внешними атрибутами была ещё раз подчёркнута неординарным решением о проведении тендера на обновление военной формы среди дизайнеров моды. Министр обороны Анатолий Сердюков не без гордости сообщил о том, что тендер был выигран лучшим московским дизайнером Валентином Юдашкиным, зарубежная слава которого оказалась, по-видимому, важнее российскому руководству, чем знание потребностей военных. Это решение вызвало критику историка моды Александра Васильева, заявившего, что дизайн военной формы должен разрабатываться внутри самой армии людьми, понимающими технические требования к ней¹⁴.

Сам Юдашкин признал особую взыскательность и трудоёмкость проекта, включающего разработку дизайна форменной одежды всех родов войск и всех рангов в вооружённых силах и службах безопасности, включая милицию и министерство по чрезвычайным ситуациям, то есть в общей сложности 85 моделей. Вполне возможно, что участие Юдашкина в разработке нового дизайна формы способно вызвать у военных чувство гордости за свою одежду, но вряд ли имеет реальное значение для служащего срочной службы, подвергающегося дедовщине, или кадрового военного, испытывающего многочисленные социальные проблемы. В почти гротескной попытке отметить событие, в сентябре 2008 года в московском ГУМе прошёл показ, на котором

¹⁴ РИА Новости, 17 июля 2007.

дефилирующие по подиуму «модели» представили новую форменную одежду... с всё той же пятиконечной звездой¹⁵.

¹⁵ «Interview: Designer Says Russian Army Should Dress to Kill» [Интервью: по словам дизайнера, «чтобы убивать, российская армия должна быть одета»], ИА Рейтер, 7 февраля 2008; РИА Новости, 30 сентября 2008.

Распространение иллюзии за рубежом

Военно-морской флот и военная авиация России

Иллюзия военной мощи служит также политическим инструментом, используемым на международной арене с целью поднять стратегический статус России. Заходы российского военно-морского флота (ВМФ) в порты Ливии, Кубы и Венесуэлы, так же как и совместные военно-морские учения, призваны продемонстрировать, что российский военно-морской флот снова может быть развёрнут в любой точке Мирового океана. Активизация подобных действий, предпринятых сразу после российско-грузинской войны в августе 2008 года, продиктована нескрываемым желанием продемонстрировать Вашингтону готовность России усилить своё морское присутствие в непосредственной близости от США. Однако, командование военно-морскими силами США не приняло всерьёз вход российского военного флота в Карибское море и его приближение к берегам Латинской Америки, поскольку ни количество отправленных кораблей, ни частота подобных визитов не меняют сколько-нибудь значительным образом российский стратегический статус в этом полушарии¹⁶.

Подобные дальние походы, манёвры и сопутствующая им рекламная кампания – не более, чем дымовая завеса, скрывающая реальное состояние переживающего не лучшие времена российского флота. К примеру, в январе 2009 года большой противолодочный корабль Северного флота «Адмирал Чабаненко», вернувшись с совместных с Венесуэлой военно-морских учений, вынужден был подвергнуться капитальному ремонту на Балтийском судостроительном заводе «Янтарь» в Балтийске. Командование ВМФ попыталось преуменьшить объём ремонтных работ, однако в одном из

¹⁶ «Russian Navy Spokesman Details Combat Ships' Missions in World Oceans» [Представитель пресс-службы ВМФ рассказал о миссиях военных кораблей в Мировом океане], ИТАР-ТАСС, 15 декабря 2008; «Long Deployments Show Russian Navy Capabilities» [Дальние походы демонстрируют возможности российского военного флота], *Красная звезда*, 16 декабря 2008.

отчётов было отмечено, что судно с трудом добралось до порта. Необходимость демонстрации военно-морской мощи была вызвана неудержимым падением репутации ВМФ внутри страны и за рубежом, начавшимся после катастрофы в 2000 году подводной лодки «Курск», в которой погибли 118 моряков. В более недавнем прошлом, в ноябре 2008 года, авария на подводной лодке «Нерпа» и отказ в работе бортовой противопожарной системы привели к гибели 20 человек. Стоит отметить, что эта подводная лодка предназначалась для поставки флоту Индии¹⁷. Очевидно, что подобная низкая репутация потенциально может негативно сказаться на продажах российского оружия на мировом рынке.

Помимо создания ложного представления о возможностях российского ВМФ путём рекламирования международных военно-морских манёвров и одновременно с разговорами о возможном размещении военно-морских баз в таких странах как Ливия или Сирия, президент Медведев подтвердил переезд Генерального штаба российского военно-морского флота из Москвы в Санкт-Петербург. Не может быть сомнений в символическом значении возвращения генерального штаба ВМФ в свой «имперский дом». В соответствии с этими планами, группа из 800 офицеров и Главнокомандующий ВМФ адмирал Владимир Высоцкий будут переведены в Санкт-Петербург к 31 декабря 2009 года. Местом новой дислокации станет Адмиралтейство, где военно-морское министерство и Генеральный штаб ВМФ размещались до Октябрьской революции. Впервые эта идея было озвучена спикером Думы Борисом Грызловым в октябре 2007 года и вскоре получила поддержку министра обороны Анатолия Сердюкова¹⁸. Этот проект может быть реализован после перевода руководства Ленинградской военно-морской базы из здания Адмиралтейства за пределы города, в Кронштадт. Губернатор Санкт-Петербурга Валентина Матвиенко, министр Сердюков и председатель правления Внешторгбанка (ВТБ) Андрей Костин подписали в декабре 2008 года меморандум о создании объединённого военного исследовательского и обучающего центра в Кронштадте, где предполагается создать современные лаборатории, аудитории и жилые помещения. Матвиенко заявила о том, что первая стадия проекта – перевод факультетов Военно-морской академии из Санкт-Петербурга в Кронштадт – будет завершена не ранее 2013 года.

¹⁷ «Russian ASW Ship to Undergo "Urgent Repairs" Following South America Drills» [После южно-американских учений российский корабль ПЛО должен пройти «срочный ремонт»], Интерфакс, 19 января 2009; R.N. McDermott, «Another Disaster in the Russian Navy» [Очередная катастрофа на российском флоте], *Eurasia Daily Monitor*, Т. 5, вып. 216, 11 ноября 2008; R. Moore, *A Time to Die: The Kursk Disaster* [Время умирать: катастрофа «Курска»], Bantam Books, 2002; M. Tsypkin, «Rudderless in a Storm: The Russian Navy 1992-2002» [В шторме без руля: российский ВМФ 1992-2002] в A. C. Aldis, R.N. McDermott (ред.), *Russian Military Reform 1992-2002* [Российская военная реформа 1992-2002], Frank Cass: London, 2003, с. 162-186; Z. Barany, «The Tragedy of the Kursk: Crisis Management in Putin's Russia» [Трагедия «Курска»: управление кризисом в путинской России], *Government and Opposition*, Т. 39, вып. 3, 2004, с. 476-503.

¹⁸ «Военно-морской флот буксируют в Петербург», *Коммерсантъ*, 31 октября 2007, <www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=820574>.

По самым осторожным оценкам, переезд высшего командования обойдётся российскому ВМФ в более чем 1 млрд. долларов США. Эта цифра, по всей видимости, увеличится в связи с продолжением экономического кризиса и постоянной девальвацией рубля. Более того, сегодняшние планы не учитывают необходимости строительства укрытий для командования, хотя в настоящий момент в Санкт-Петербурге существует явная нехватка подземных инфраструктур для обеспечения выживания командования и контроля в кризисной ситуации. Противники переезда выражают опасения того, что дороговизна проекта помешает заняться более срочными нуждами флота, такими как модернизация оснащения или повышение зарплат¹⁹.

Адмирал Виктор Кравченко, возглавлявший командование российским военным флотом в 1998-2005 годах, считает, что этот переезд может ослабить координацию командования ВМФ с другими структурами командования вооружённых сил, расположенными в Москве. Другие критики отмечают, что на сегодняшний день в Санкт-Петербурге в ожидании квартир находятся 6 000 морских офицеров, в то время как в Москве соответствующая цифра составляет 1 750. Соответственно, перевод командования ВМФ может ещё более ухудшить ситуацию. Старшие офицеры флота выражают недовольство решением о переводе, аргументируя это тем, что уже сейчас не хватает средств, как на строительство жилья для морских офицеров, так и новых кораблей. Единственным аргументом в оправдание переезда является историческая связь между Санкт-Петербургом и российским императорским военно-морским флотом. Всё снова упирается в тот же откровенный символизм, столь привлекательный для нынешнего политического руководства, стремящегося использовать подобные образы для продвижения идеи российского возрождения, как внутри страны, так и на Западе, и свидетельствующий о том, что сегодняшнее российское руководство считает имперское прошлое страны, наряду с советским периодом, основами для создания иллюзии военного могущества²⁰. Похоже, что уроженец Санкт-Петербурга и частый гость на морских учениях Владимир Путин сыграл главную роль в решении о переводе Генерального штаба ВМФ.

Дмитрий Медведев, в ходе своего визита в Мурманск в качестве первого вице-преьера 11 января 2008 года, говорил о необходимости возрождения российского военно-морского флота, признавая деградацию его состояния как результат двадцатилетнего забвения. С его точки зрения, российский флот уже однажды помог стране завоевать международное уважение, – не прибегая к устрашению – и, чтобы вернуть его, крайне необходимо уделить первостепенное значение военно-морской мощи. Этот же призыв был

¹⁹ «Navy Move to St. Petersburg to Cost \$1 Billion» [Переезд ВМФ в Петербург обойдётся в 1 миллиард долларов], *St. Petersburg Times*, 11 декабря 2007.

²⁰ «The Russian Navy's Main HQ "Sets Sail" for St. Petersburg» [Генеральный штаб российского ВМФ «пускается в плавание» в Санкт-Петербурге], *Moscow News*, 18 декабря 2008.

повторён после того, как стало ясно, что экономический кризис в России может замедлить реализацию последних планов военной реформы, которая предусматривает поставку ВМФ нескольких новых подводных лодок и авианосцев. 27 января 2009 года Медведев заверил морских кадетов Нахимовского военно-морского училища в Санкт-Петербурге в том, что модернизация флота будет продолжаться, хотя и медленнее, чем предполагалось. «Без надлежащего военно-морского флота у России как государства нет будущего», – заявил он²¹. Однако до того, как настоящая модернизация и реформа смогут действительно укрепить военно-морские возможности России, попытка добиться международного уважения путём создания иллюзии будет служить альтернативной виртуальной реальностью.

Призраки холодной войны: полёты стратегических бомбардировщиков

В строительство иллюзии, зачастую с использованием старых приёмов, оказались втянутыми и другие рода войск. Так, в августе 2007 года президент Путин отдал приказ о возобновлении полётов стратегических бомбардировщиков, напомнивших существовавшую во времена холодной войны практику проникновения советских бомбардировщиков в зоны, патрулируемые воздушными силами США и НАТО. Эта новость вызвала смешанную реакцию на Западе, но в большинстве случаев была воспринята как дипломатический ход для усиления российской позиции в переговорах о возможном компромиссе по планам размещения систем противоракетной обороны (ПРО) США. Однако с сугубо военной точки зрения этот ход не имел большого практического значения.

Так, 8 августа 2007 года один из российских бомбардировщиков пролетел над военной базой США на острове Гуам, а его пилот и лётчик-истребитель США, по тревоге поднявшийся в воздух для перехвата, «обменялись улыбками». Такие широко разрекламированные происшествия время от времени повторяются с 2007 года, вынуждая американские Ф-16С, британские «Торнадо», а также истребители других сил НАТО по тревоге подниматься в воздух для «перехвата» российских стратегических бомбардировщиков. Этой схеме соответствуют инциденты в Финляндии и балтийских странах, а также частые полёты стратегических бомбардировщиков над Арктикой. В последнем случае речь идёт о том, чтобы ясно дать понять Западу, что Россия имеет серьёзные притязания в Арктике. Такое выборочное тактическое «прощупывание» западных держав при помощи стратегических бомбардировщиков усиливает впечатление о возможности глобального развёртывания военной мощи, имея

²¹ ИТАР-ТАСС, 11 января 2008; Интерфакс, 27 января 2009.

одновременно успех и у российской публики, для которой предназначено тщательно продуманное освещение этих событий в СМИ. Возобновление практики полётов времён холодной войны над Атлантическим и Тихим океанами, а также над Арктикой, имеет символическое значение, которое правящие элиты стремятся максимально использовать. В декабре 2008 года телеканал МО «Звезда ТВ» показал документальный фильм об эскадре российских стратегических бомбардировщиков, в котором с полной силой прозвучал голос возродившейся России, заявляющий о выходе военно-воздушных сил из забвения и недофинансирования 1990-х годов. А вдохновитель этой инициативы и проводник такой политики В. Путин стал объектом щедрых похвал²².

Если российскому государству и удаётся создать иллюзию военной мощи и манипулировать ею при помощи полётов стратегических бомбардировщиков, настоящая ситуация в ВВС и их реальные возможности являются болезненной темой среди правящей элиты. Российские ВВС сталкиваются с сокращением бюджетных средств на проведение ремонтных работ и закупку запчастей, ухудшением технического состояния воздушного парка в связи с его старением, ведь многие аппараты были введены в эксплуатацию ещё в 1970-1980-е годы. Недостаточное количество лётных часов, – зачастую не более 40 часов в год на одного лётчика, по сравнению с минимальным требованием 180 часов в соответствии со стандартами НАТО, – является прямым результатом нехватки запчастей и выхода из строя летательных аппаратов. Дальняя авиация России также значительно ослаблена, что выражается, в частности, в недостаточном количестве самолётов-заправщиков (20 Ил-78). Существующий план закупки 30 новых самолётов-заправщиков на базе авиалайнера Ил-96 был публично поставлен под сомнение независимыми московскими военными экспертами, задавшими вопрос о финансировании проекта и риске того, что нынешний финансовый кризис в России может привести к пересмотру планов закупок МО²³.

Стареющий авиационный парк ВВС нуждается в модернизации и обслуживании, что представляет большое бремя для государства. Государственная программа вооружения на 2007-2015 годы планирует модернизировать 159 самолётов дальней авиации. Эта работа началась с модернизации существующих самолётов Ту-160, Ту-95МС и Ту-22М3 (включая оснащение Ту-160 обычным вооружением, таким как высокоточные управляемые и обычные снаряды, мины и ракеты). Расследование крушения истребителя-штурмовика МиГ-29 (Fulcrum) 5 декабря 2008 года на территории Забайкалья привело к заключению о том, что его причиной послужила сильная коррозия кия. По словам генерала Сергея Байнетова, начальника службы безопасности полётов МО, в результате профилактической проверки всех числящихся в ВВС истребителей МиГ, только на 30% из них не было обнаружено следов коррозии. Соответственно, 70%, то есть около

²² ТК «Звезда», Москва, 22 декабря 2008.

²³ М. Лукин, В. Саввин, «Вся российская авиация», приложение к *Коммерсантъ-Власть*, №33 (786), 25 августа 2008.

200 летательных аппаратов, подлежат списанию. Многим из них более 30 лет, однако МО не планирует достаточное количество замен. ВВС надеются получить 34 реэкспортных реактивных МиГ-29СМТ, принимать которые у России по контракту недавно отказался Алжир, но их будет недостаточно для замены 200 аппаратов²⁴.

Отметим, наконец, значительный рост количества склонных к самоубийству служащих срочной службы ВВС России, что указывает на деморализованное состояние и глубокие социальные проблемы, требующие более согласованного ответного действия со стороны государства, которое, к сожалению, слишком занято строительством иллюзий²⁵.

²⁴ РИА Новости, 2 февраля 2009.

²⁵ «The Russian Air Force Recovering» [Восстановление российских ВВС], РИА Новости, 14 августа 2008; «Russian Air Force Spokesman Says Quarter of Conscripts Suicidal» [Представитель пресс-службы российских ВВС: четверть призывников ВВС склонна к самоубийству], Интерфакс, 20 ноября 2008.

Между иллюзиями и реальностью

Деградация состояния вооружённых сил

Перспектива проведения дорогостоящей и неопределённой в политическом плане системной военной реформы привлекает российскую элиту, с её тягой к символам и прошлой военной славе, значительно меньше, чем создание иллюзии, отвечающей к тому же стремлению к международному признанию России как равной великим державам. Создавая образ «возрождённой России», российское правительство всеми силами стремится избежать столкновения с реальностью. Однако, эта реальность с грубой силой проявилась в «пятидневной войне» с Грузией в августе 2008 года, несмотря на одержанную российской армией победу. Эта победа не только не подтвердила идею о возрождении России, но и вызвала волну критики со стороны самих вооружённых сил устаревшего и разрушенного состояния военной техники и недостаточности государственного финансирования для её капитального ремонта²⁶.

Жалобы от российских военнослужащих, участвовавших в августовском конфликте, президент Медведев выслушал во Владикавказе, где расположен штаб Северо-Кавказского военного округа. Речь шла о значительном отставании качества российского вооружения от того, которое США поставили грузинской армии в рамках оборонных программ помощи²⁷. На протяжении всей осени 2008 года всплывающие подробности о состоянии участвовавших в конфликте российских вооружённых сил вступали в противоречие с распространяемой иллюзией. Так, по неофициальным данным, навесная динамическая защита, установленная на танках Т-72 58-й армии, не была наполнена взрывчатым веществом, что фактически делало её бесполезной. Очевидцы утверждали, что две бронеколонны 58-й армии (состоящие из 150-170 боевых единиц), возглавлявшие

²⁶ J. Cooper, «The Funding of the Power Agencies of the Russian State» [Финансирование силовых ведомств российского государства], *The Journal of Power Institutions in Post-Soviet Societies*, вып. 6/7, 2007, 15 декабря 2007, <www.pipss.org/index562.html>; D. R. Herspring, *The Kremlin and the High Command: Presidential Impact on the Russia Military from Gorbachev to Putin* [Кремль и верховное командование: влияние Президента на российскую армию от Горбачёва до Путина], Lawrence: University Press of Kansas, 2006.

²⁷ Интерфакс, 19 августа 2008; *Вечерний Екатеринбург*, 17 сентября 2008.

продвижение российских войск к Цхинвали, оставляли сломанные машины вдоль Зарской дороги²⁸. По оценкам независимого российского военного еженедельника *Независимое военное обозрение* (НВО), 60-75% танков 58-й армии, дислоцированных в районе боевых действий, составляли старые Т-62 и Т-72М, но даже танки Т-72БМ не могли устоять перед грузинскими противотанковыми боеголовками. Старые танки не были оснащены ни системами глобальной навигационной системы, ни тепловизорами, ни системами опознавания «свой-чужой». Более того, бронеколонны включали БМП-1 и БМД-1 с примитивными прицелами и приборами наблюдения²⁹.

Коммуникационные системы и средства электронной борьбы, используемые как командованием, так и на передовой, также были устаревшими. Генерал-лейтенант Анатолий Хрулёв, командующий 58-й армией, поддерживал связь с войсками в самый разгар сражения, используя спутниковый телефон, одолженный у одного из журналистов, по причине отсутствия адекватных средств связи между подразделениями³⁰. Отсутствие системы спутникового наведения артиллерии не позволило использовать высокоточные и управляемые ракеты, мины и снаряды, а также повлияло на точность направления артиллерийского огня. Высокоточные и управляемые боеприпасы, такие как крылатые ракеты Х-555, снаряды и миномёты типа «Грань» со спутниковым наведением или противорадиолокационные ракеты фронтовой авиации Х-28 и Х-58У, не были применены по причине недостатка системы спутникового наведения. Правительство обещало экипировать российскую армию приёмниками глобальной спутниковой навигационной системы ГЛОНАСС к середине 2008 года, но не выполнило своего обещания, в результате чего российские вооружённые силы в августе 2008 года пошли в бой с картами и компасами времён второй мировой войны³¹.

Технологические пробелы, такие как нехватка систем опознавания «свой-чужой», стали также причиной непропорционально высокого числа человеческих потерь со стороны России. Устаревшая экипировка сухопутных войск и отсутствие базового фронтового командного, контрольного и связного оборудования сделало войска «слепыми и глухими» и привело к большому числу потерь от попадания под обстрел собственных сил³².

Отсутствие в российских сухопутных войсках авианаводчиков позволило грузинским реактивным системам залпового огня (РСЗО) беспрепятственно вести огонь по Цхинвали в течение 14 часов. Как позже объяснили представители российских ВВС, причиной тому была невозможность выделить в общевойсковые части по 2–3 человека без

²⁸ Заполнение ёмкостей навесной динамической защиты взрывчатым веществом занимает 10 часов на каждую машину и проводится под наблюдением ротного механика. Это упущение могло стать следствием недостатка времени. Интервью автора с российскими офицерами, ноябрь 2008. См. *Российская газета*, 27 августа 2008; 9 сентября 2008.

²⁹ *Независимое военное обозрение* (НВО), 29 августа 2008.

³⁰ *Известия*, 27 августа 2008; *Комсомольская правда*, 15 сентября 2008.

³¹ *НВО*, *op. cit.* [28].

³² *Российская газета*, 27 августа 2008; Интерфакс-АВН, 23 сентября 2008.

параллельного развёртывания командного поста, в результате чего колонны бронетехники шли без прикрытия с воздуха. Использование Россией воздушных сил в южно-осетинском конфликте проявило ограниченность их возможностей. Факт того, что грузинские силы противовоздушной обороны сбили штурмовик Ту-22М3 во время его разведывательного полёта, был сочтён неприемлемым. Отставные командующие ВВС откровенно заявляли о неспособности России систематически сдерживать грузинские силы противовоздушной обороны; о том, что разведывательный полёт Ту-22М3 осуществлялся с учебной командой на борту по причине нехватки пилотов, налетавших достаточное количество часов; о просчётах в разведке и некомпетентности руководства ВВС. Слабая организация поисково-спасательных операций привела к захвату в плен российских пилотов. Российский штаб командования, оценивая роль воздушных сил в грузинской войне, пришёл к заключению, что если бы эффективность грузинской противовоздушной обороны была бы значительно выше, потери российской авиации были бы значительно серьезнее³³.

Иллюзия «победы» над Грузией

Несмотря на распространённость иллюзии и операционные ошибки в южно-осетинском конфликте, российская плохо экипированная и деморализованная армия всё же сумела добиться быстрой военной победы. Это объясняется несколькими факторами. Прежде всего, быстрым вступлением в Цхинвали 104-го полка 76-й Псковской авиационной дивизии, состоящей из 1 550 военнослужащих, а также 100 единиц тяжёлой боевой техники и 200 военных разведчиков (ГРУ), так что группировка оказалась практически удвоена за сутки³⁴. Военному успеху России содействовало открытие второго фронта в Абхазии силами механизированной пехоты. После взятия Цхинвали российская армия вступила на неоспариваемую территорию Грузии, с тем чтобы отсечь основные автомобильные и железнодорожные пути к западу от Гори. Абхазские сепаратисты подавили грузинские позиции в Кодорской долине, в то время как российская авиация разрушила военные объекты в Тбилиси и Поти³⁵. В последующих боевых операциях российская армия успешно применила РСЗО «Ураган» и ракеты «Точка-У», а также, возможно, РСЗО «Смерч» при атаке

³³ «Georgian Strike Fighter Shot Down in S. Ossetia» [Грузинский штурмовик сбит в Южной Осетии], Интерфакс, 11 августа 2008; D. A. Fulghum, D. Barrie, «Georgia Strikes Back with Air Defences» [Грузинские силы ПВО наносят ответный удар] *Aviation Week*, 11 августа 2008; *Независимая газета*, 14 августа 2008; NTV, 23 ноября 2008; HBO, *op. cit.* [28]; *Московский комсомолец*, 11 сентября 2008.

³⁴ R. Giragosian, «Georgian Planning Flaws led to Campaign Failure» [Недостатки планирования кампании привели к поражению Грузии], *Jane's Defence Weekly*, 15 августа 2008; М. Барабанов, «Реформа боевого духа», *Коммерсантъ-Власть*, 20 октября 2008.

³⁵ И. Кедров, «Война на фоне Кавказского хребта», *Военно-промышленный курьер*, №33 (249), 20-26 августа 2008; ИТАР-ТАСС, Interfax Reporting, 8-15 августа 2008.

позиций грузинской армии на территории Южной Осетии. Постоянная поддержка этих операций авиацией вызвала серьёзные потери в грузинских войсках, что ускорило их «деморализацию и отступление»³⁶.

По всей вероятности, стремительное поражение грузинской армии в августе 2008 года в большей степени является следствием военной слабости Грузии, плохого управления и ограниченности боевых возможностей её вооружённых сил, нежели эффективности российской армии³⁷. Изначальное знание Москвой слабых сторон грузинской армии, основанное на разведывательных данных, указывает на то, что сильной стороной государственной безопасности России скорее является разведка, а не армия. Достижение установленных Кремлём оперативных целей, приведшее к победе в этом конфликте, создало ещё больше неопределённости по отношению к будущему российских войск, поскольку продемонстрировало, что эти войска не смогли бы добиться того же результата против более мощного противника. Таким образом, победа России над Грузией оказалась пирровой.

³⁶ Генерал-полковник Анатолий Ноговицын, заместитель начальника Генштаба, Интерфакс, 12 августа 2008.

³⁷ R. Giragosian, *op. cit.* [33].

Заключение

Стремление сегодняшней российской политической элиты к восстановлению роли России как великой державы во многом способствовало созданию иллюзии военной мощи. Эта иллюзия, опирающаяся на имперское и советское прошлое России, воплощается в парадах, символах и возобновлении ряда военных практик, таких как полёты стратегических бомбардировщиков и возрастание военно-морской активности в Мировом океане. Эта тенденция преобладала в ходе двух президентских сроков Путина, сделавшего основной упор на стабилизации Чечни и укреплении российской экономики на основе обширных запасов энергетических ресурсов. Созданный вокруг Путина политический имидж «отца народа», отстаивающего территориальную целостность России и противостоящего как внутренним, так и внешним врагам, требовал соответствующего имиджа и для находящихся в состоянии упадка вооружённых сил. Созданная Путиным иллюзия досталась в наследство президенту Медведеву, продолжающему использовать её как средство дипломатии. Можно предположить, что эта иллюзия не только продолжит своё существование, но и будет развиваться вследствие переживаемого Россией экономического спада, связанного с финансовым кризисом, девальвацией рубля и падением мировых цен на нефть.

Российская армия оказалась заложницей стратегии обмана и дезинформации, используемой государством для укрепления своей внешней политики и громогласно заявляемой Кремлём стратегической позиции, выражающейся в сопротивлении расширению НАТО и отказе от униполярности мирового порядка. Эта ситуация значительно осложняет для Запада оценку реальных возможностей российских вооружённых сил общего назначения. Необходимо тщательно взвешивать и отделять элементы иллюзии, используемые российским государством в качестве инструмента дипломатии, от подлинных программ реформирования, а также принимать во внимание явную склонность нынешнего российского режима к более простому пути создания иллюзии военной мощи путём смешивания символов и традиций прошлого.

Ни перекраивание военной формы, дополненной пятиконечной звездой, ни перевод Генерального штаба ВМФ в Санкт-Петербург, ни парадные марши военной техники, крайне медленно внедряющейся в вооружённые силы, не могут излечить те многочисленные социальные болезни, которыми заражена российская армия. Иллюзия не может спасти новобранцев от побоев, уберечь от самоубийства, улучшить здравоохранение, повысить зарплату или улучшить жилищные условия военных. Победа над Грузией позволила российскому

руководству отсрочить необходимость признания нищенского состояния своей армии. Трудности реформирования, недовольство внутри армейских структур и внутренний экономический кризис повышают риск того, что руководство Кремля уступит соблазну дальнейшего оттачивания инструментов создания иллюзии, подменяя реальные реформы маркетинговой кампанией.